

УДК: 783.2

DOI: 10.17223/22220836/28/14

Т.Г. Казанцева

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ПЕВЧЕСКИЕ КНИГИ ЗНАМЕННОЙ НОТАЦИИ В ФОНДАХ ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. М.Б. ШАТИЛОВА И ЕГО ФИЛИАЛОВ¹

В статье излагаются результаты камеральных исследований рукописных и книжных фондов Томского областного краеведческого музея им. М. Б. Шатилова и его Колташевского филиала. В научный оборот вводятся ранее неизвестные певческие рукописи и печатные издания (гектографированное и литографированное) старообрядческой традиции XVIII–XX вв.; дается их общепалеографическая и содержательная характеристика. Музыкальные памятники рассматриваются в общем контексте старообрядческой певческой культуры и с точки зрения их локализации в границах Томской губернии.

Ключевые слова: старообрядчество Томской губернии, певческая книга, знаменный распев, Томский областной краеведческий музей.

Певческие книги составляют особую и чрезвычайно значимую часть древнерусской книжности: в них содержится основной корпус гимнографических текстов, предназначенных для богослужений дневного, седмичного, осмогласного, подвижного (триодного) и неподвижного (mineйного) годовых циклов. Включенный в эти книги музыкальный материал – знаменный распев – относится к средневековой монодийной традиции и до середины XVII в. записывался особым видом нотации – знаменной или крюковой. После перехода Русской православной церкви к новому (партесному) стилю пения знаменную нотацию постепенно вытеснила западноевропейская пятилинейная, однако древнее одноголосное русское пение удержали старообрядцы, которые не приняли ни одного из положений церковной реформы патриарха Никона середины XVII в., начиная от написания имени Христа («Исус», а не «Иисус»), заканчивая формой нотной записи церковных песнопений.

От старообрядческого периода сохранилось огромное количество крюковых певческих рукописей, которые переписывались вплоть до середины XX в. (встречаются и более поздние образцы). Значительная их часть хранится в собраниях различных учреждений Урало-Сибирского и Дальневосточного регионов. Этот факт не является случайным, так как территории на востоке России с первых лет после раскола Церкви и до недавнего времени были регионами активного заселения беглыми и ссыльными приверженцами старого обряда. Не составляла исключения и Томская губерния: в результате нескольких миграционных волн здесь обосновались старообрядцы разных

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ №16-11-70601 «Томская археографическая экспедиция: обследование книжных фондов Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова и его филиалов».

субконфессиональных групп: часовенные, поморцы, представители белокрыницкого согласия, бегуны (странники), единоверцы. Почти все названные группы основывали свои монастыри (скиты) в труднодоступных местах Томско-Чулымской тайги. В то же время местом концентрации различных старообрядческих согласий был губернский город Томск [1–4].

Основной массив «томских» старообрядческих певческих книг размещен в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета. Эти рукописи ранее уже получили научное описание [5, 6]. Однако певческие кодексы имеются и в других учреждениях науки и культуры Томской области. Эти музыкальные памятники до настоящего времени не были известны специалистам, и их введение в научный оборот стало возможным благодаря региональному проекту РГНФ № 16-11-70601 «Томская археографическая экспедиция: обследование книжных фондов Томского областного краеведческого музея им. М. Б. Шатилова и его филиалов», к работе по которому были привлечены специалисты из различных учреждений Томска и Новосибирска¹.

В ходе камеральных и полевых исследований фондов Томского областного краеведческого музея и его Колпашевского филиала было выявлено пять экземпляров крюковых певческих книг (три – в фондах головного музея, две – в Колпашевском филиале): три рукописи, одно гектографированное и одно литографированное издания. Все нотные книги являются старообрядческими и относятся к позднему периоду – XVIII–XX вв. Небольшое количество книг позволяет кратко охарактеризовать каждую из них.

Самые старые – рукописи Октоиха из головного музея (ТОКМ 7903/7) и Сборника-конволюта из Колпашевского филиала (ККМ 7 КП-235). Обе принадлежат последней трети XVIII в., но демонстрируют разные старообрядческие традиции – беспоповскую (поморскую) и поповскую.

Бумага поморской рукописи ТОКМ 7903/7 имеет филигранный «Герб Ярославля» [7, № 771] и «Pro Patria», датируемые временем около 1765 г. На л. 2–14 рукописи размещена запись-скрепа чернилами, скорописью начала XX в.: «Сия святая / Богодухновенная / книга / глаголемая / Октай певчий / приобретена / трудами и / усердием / Духовнаго отца / [...] (затерто) / Прохорова / Виноградова / в собственность / [...] (затерто) / обществу / для молитвеннаго Дома на / Богослужение / пожертвована / С.Петербургским / купцом / Лавром Ивано/вичем / Кондратьевым / 25 января 1902 года». На обороте последнего переплетного листа (л. IV об.) чернилами, крупной небрежной скорописью XIX в. сделана запись аналогичного содержания: «Сию святую книгу жертвую в Христову церковь, молитвенова дома Христианск. Собран. Поморцов, чрезъ вашего духовнаго отца Луки от Лавра Ивановича Кондратьева, живущаго в Петербург[е], по Лиговско[й] улиц[е], въ собственномъ доме № 97. Членъ поморсков[о] соглас[ия], старообряд[ец], прихожа[нин] общественно[й] моленной в Петерб[урге] Лиговск[ая], дом 73». Та-

¹ В работе по проекту приняли участие зав. сектором изучения и раскрытия фонда научной библиотеки Томского государственного университета В.А. Есипова (руководитель), старший научный сотрудник Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова Т.П. Карташова, старший научный сотрудник отдела редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН Т.Г. Казанцева.

ким образом, мы видим, что рукопись некоторое время была в Санкт-Петербурге, в известной в свое время поморской «лиговской» общине. Каким образом она была перемещена в Сибирь, неясно, известно только, что в фонды музея она попала в составе библиотеки Нифантовых [8].

Рукопись имеет все признаки поморской. Встречающиеся здесь заголовки, инициалы и почерк – типичный образец «выговского» письма¹. Вербальный текст рукописи раздельноречный². Как и в большинстве певческих рукописей беспоповской традиции, в Октоихе Томского краеведческого музея отражены поморские особенности в написании крюков: на знаменах проставлены киноварные пометы (красные литеры, обозначающие высоту звука), которые стали вводиться с 30-х гг. XVII в., но так называемые признаки (тушевые «ромбики» и «усики»)³, появившиеся после реформы нотации 1668 г., отсутствуют.

Рукопись из Колпашевского филиала музея демонстрирует совсем иную старообрядческую традицию – поповскую. Как уже было сказано – это конволют, составленный из разных списков: Азбука певческая, фрагменты книги Обиход, Октоих с разделом Евангельских стихир, песнопения отдельных служб (на Рождество Христово, Преображение, свв. Гурию и Варсонофию Казанским и др.). Все фрагменты принадлежат примерно одному времени. Бумага разных тетрадей имеет филигранные «Герб Ярославля» 1765 г. [7. № 771], Вологодской фабрики содержателя Торунтаевского 1765–1776 гг. [7. № 151], Тобольской фабрики Корнильева 1775–1780 гг. [9. № 748], фабрики Василия Евреина 1749 и 1753 гг. [7. № 116].

Особую ценность этой рукописи придает тот факт, что одна из ее частей написана на бумаге сибирского производства. Это позволяет предположить, что рукопись могла быть переписана в Сибири старообрядцами-переселенцами. Если это предположение верно, то мы имеем дело с одной из самых ранних (из найденных на сегодняшний день) певческих рукописей, переписанных на территории Сибири. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что старообрядческие скриптории существовали не только в европейской части России, но и в Урало-Сибирском регионе.

Рукопись оформлена в совсем другой традиции. Она имеет красочные заставки старопечатного и барочного орнамента, цветки на поле, инициалы, вязь; многие заставки и инициалы дополнены изображением птиц – излюб-

¹ Поморский, или выговский, стиль оформления рукописных книг возник на рубеже XVII–XVIII вв. в Выго-Лексинском старообрядческом общежитии, основанном дьяком Данилой Викулиным и братьями Андреем и Семеном Денисовыми. Впоследствии здесь сформировалась наиболее значимая в старообрядчестве полемическая и литературная школа, а также иконописная и певческая традиции, легшие в основу более поздней беспоповской.

² Раздельноречие – форма записи вербального текста в нотных рукописях, в которой на месте вышедших из употребления редуцированных ъ и ь проставлены буквы *o* и *e*. Редуцированные гласные, как известно, исчезли из русского извода церковно-славянского языка во второй половине XII в., но они сохранились в певческих книгах, так как над ними стояли нотные знаки. Видимо, наши предки не решались их устранить, так как это привело бы к искажению мелодии. Примерно до XV в. в певческих рукописях продолжали писать знаки ъ и ь, а с XV в. их стали заменять на более понятные их полногласные аналоги *o* и *e*. Старообрядцы-поморцы до сих пор сохраняют эту архаическую традицию в пении.

³ Тушевые признаки были изобретены древнерусским музыкальным теоретиком Александром Мезенцем. Изначально они были призваны заменить киноварные (литерные) пометы высоты звука для печати певческих книг в одну краску. Такой проект существовал в конце XVII в., но крюковые книги в то время так и не были изданы.

ленными сюжетами поповских певческих рукописей. Текст в данной редакции новоистинноречный, т.е. исправленный в соответствии с обычными (не нотными) богослужебными книгами. Такое исправление (с устранением лишних полногласных *о* и *е*) произошло после 1668 г. и является некоторым «поновлением» средневековой традиции, которое приняли поповцы, но отвергли беспоповцы. На крюках также имеются (отсутствующие в книгах беспоповцев) тушевые признаки.

Еще одной приметой поповской традиции является наличие в рукописи песнопений демественного распева. Этот поздний вариант распева, более сложный и изысканный по сравнению со знаменным, был предназначен для торжественных архиерейских служб. Для его записи еще в XVI в. была изобретена своя система нотации, отличающаяся от традиционных знаменных крюков, – демественная. Демественная нотация сохранилась только в поповских рукописях. Данный вид нотации и само демественное пение, видимо, было доступно не всем и требовало специального освоения. Не случайно владельческая запись на внутренней стороне верхней крышки переплета поздней скорописью черными чернилами содержит сентенцию одного из старообрядческих певчих: «Господи, научи мя петь демеством / не знаю я имь то петь».

Среди многочисленных владельческих записей и рисунков на переплетном листе I об. также встретился текст, написанный поздней скорописью черными чернилами. Он не имеет отношения к пению, но интересен по своему содержанию – это молитва воина, идущего на брань: «Небесныя высоты [Смысль] (?) / И морския Глубины и Камень / Тверде кладець Святаго Духа / Крепость во имя Отца и Сына и С[вя]таго Духа Пресвятая Троица / Благослови мя раба своего имярек / иди на дорогу [...] (неразборчиво) и против рати недруговъ своихъ избави мя Господи о[т] стрел, отъ мечей, отъ копья, отъ сабли и отъ [рагатины] (?)».

Один из самых интересных с научной точки зрения разделов этой рукописи – Азбука, т.е. теоретическое руководство по изучению знаменного пения. Оно очень полное, включает все необходимые разделы – толкование знамен, звуковысотных и указательных помет, свод попевок (мелодических формул), фитник, вокальные упражнения. Обращает на себя внимание полная певческая «Горка» (л. 4), по которой изучался музыкальный звукоряд знаменного распева. «Горка» снабжена комментариями: «Восхождение горе и нисхождение долу» (по ребрам «горки»); «В сем горовосходном холме литерная пометы, во всем пении ключ» (вверху); «Златоуст святыи глаголет: Яко мнози сего святаго пения поучаются. Мали же о них навывковени бывають, понеже леностни и нерадиви в том деле ся являют. Истина горовосходная лествица известна» (в центре).

В собрании головного музея также имеется музыкально-теоретическое руководство (ТОКМ 6352, кол. Тиунова). Оно относится к той же поповской традиции, но более позднего времени – конец XIX – начало XX в. (бумага машинной выделки, без филиграней и штемпелей). По сути, это сборник, включающий две самостоятельные азбуки, объединенные под одним переплетом. Содержание этих азбук еще более объемно по сравнению с описанным выше музыкально-теоретическим руководством. Помимо ранее назван-

ных разделов, здесь представлена Азбука демественной нотации (о незнании которой так сожалел владделец колпашевской рукописи), а также обширный раздел певческих упражнений на освоение осмогласия – восемь песнопений с мнемоническим (светским, небогослужебным) текстом, нацеленных, видимо, на то, что, выучив эти песнопения, певчий должен приобрести навык пения любого незнакомого песнопения, освоить не только сами мелодические формулы (попевки), но и принципы их соединения в целостную музыкальную форму. Такие упражнения относятся к категории так называемых памятогласий, неоднократно привлекавших внимание музыковедов, как показательных образцов системы осмогласия. Однако песнопения-памятогласия, обнаруженные в обеих азбуках музейного сборника, не рассматривались ранее ни в одном исследовании по древнерусской теории музыки и лишь бегло упоминались в фундаментальном труде М.В. Бражникова «Древнерусская теория музыки» [10. С. 250].

В этой азбуке также есть «горка» певческая, но в дополнение к ней помещены различные наглядные упражнения. Например, на л. III об. нарисован круг со стрелками и певческими знаками с пометами, внизу подписано: «Упражнение голоса на колесе. Сие колесо поется в 3 нотных пометы».

В Азбуке также содержатся комментарии музыкально-исторического характера: «В первые века красных помет в крюках не было без них пели...» (л. 28 об. второго счета), а также общехристианского, мировоззренческого: «Сия книга глаголемая Азбука певчая. Устрашают мя паче всего три печали века сего: 1-я печаль, яко имамъ умрети; 2-я печаль – не знаю, когда; 3-я печаль – не вемъ, где тамо обрящуся. Сие списано тоже со списка» (л. 53 об., основной почерк рукописи, красные чернила).

Еще одна певческая книга из фондов головного музея – «Ирмосы», изданные гектографированным способом¹ (ТОКМ 6350). Старообрядцы стали издавать свои книги (в том числе и певческие) таким способом примерно с 80-х гг. XIX в. Гектографические мастерские были как у беспоповцев, так и у поповцев. Нами было установлено, что гектограф ТОКМ 6350 был издан в белокрыницкой типографии при «Братстве Честнаго и Животворящего Креста Господня». Такой вывод сделан на основании следующих признаков: в записи вербального текста используется новоистинноречие; на крюках проставлены признаки; стиль оформления инициалов и заголовков тяготеет к «гуслицкой» традиции [11, 12]. Все это указывает на поповское происхождение гектографа. Кроме того, у томского гектографа обнаружилось «родственники» – аналогичные «Ирмосы» из собрания Института русской литературы (ИРЛИ, Керж. 86);

¹ Гектографированные издания – отдельные листы, брошюры и целые кодексы, изданные при помощи особого печатного прибора, изобретенного в 1869 г. М.И. Алисовым. Название происходит от двух греческих слов – «гекто» (сто) и «графо» (пишу) и обусловлено максимальным количеством отпечатков, которое возможно получить с одной «матрицы». Гектограф состоял из плоского ящика, заполненного массой из смеси глицерина, желатина и воды. Текст и иллюстрации наносились на бумагу специальными чернилами, в состав которых входили анилиновый краситель, глицерин и спирт. Оригинал прижимался к поверхности массы, и его изображение передавалось на глицериновый слой гектографа. После этого, к созданной таким образом «матрице» прижимались чистые листы бумаги, на которых получались отпечатки. После получения последней отчетливой копии оттиски на глицериновой массе смывались мокрой губкой и осуществлялся новый «заход».

«Книга глаголемая октай сиречь осмогласник» из собрания Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ) (Б 2690); «Октай» из собрания ИРЛИ (Бражн. 12); гектограф из собрания Библиотеки Академии наук (3827 СП), объединяющий августовские службы Преображения Господня и Успения Богородицы. Все эти гектографы имеют сходное оформление, буквенные, а не цифровые сигнатуры; напечатаны примерно в одно и то же время в начале XX в. на бумаге фабрик Способина, Зимина, Говарда, князя Паскевича. На экземпляре, хранящемся в ИМБит СО РАН, есть запись, сообщающая, что данный гектограф был прислан М.И. Бриллиантовым в село Тарбагатай Верхнеудинского уезда Забайкальской области епископу Иркутско-Амурскому Афанасию (А.Ф. Фе-дотову) в 1934 г. [13, № 18] М.И. Бриллиантов, как известно, был выдающимся апологетом белокрыницкого согласия и основателем «Братства Честнаго и Животворящего Креста Господня». Это дает основания причислить все гектографы данной группы, включая томский экземпляр, к вышедшим из старообрядческой книгопечатни этого «Братства».

Интересно также отметить, что судьба гектографированных «Ирмосов» оказалась тесно связанной с вышеупомянутой Азбукой (ТОКМ 6352). Данная Азбука, как отмечено в графе «источник поступления», получена от Ю.В. Степанова 27 ноября 1980 г. Сведений о поступлении гектографа нет. Тем не менее почерк множественных владельческих записей на этих двух певческих книгах идентичен. В свою очередь, одна из записей в гектографе гласит: «Софроновой. из келиев» (л. 221 об.). Таким образом, можно предположить, что обе певческие книги происходят из одного места – женского старообрядческого монастыря, видимо белокрыницкого, который существовал в Томско-Чулымской тайге до 1930-х гг., место его нахождения сохранилось и почитается старообрядцами до настоящего времени.

В завершение несколько слов необходимо сказать о печатном, литографированном издании Октоиха из Колпашевского музея (ККМ 8 КП 1893/3), поступившего, согласно записи, от В.И. Терещенко. Это издание также принадлежит старообрядцам Белокрыницкой иерархии, оно было осуществлено по инициативе и на основе рукописей, принадлежавших Л.Ф. Калашникову, известному деятелю на ниве старообрядческого нотоиздания в начале XX в. Издание осуществлялось на рубеже первого и второго десятилетий прошлого века первоначально в Киеве, в типолитографии С.В. Кульженко, а затем в Москве. Л.Ф. Калашниковым были изданы все певческие книги (кроме Триоди) в огромном количестве экземпляров, осуществлялось несколько их переизданий. В частности, колпашевский «Октай» является третьим изданием этой книги, отпечатанным в Киеве в 1912 г. «Калашниковские» издания в поповском старообрядчестве являются самыми авторитетными и востребованными. Потребность в них настолько велика, что на рубеже XX–XXI вв. возникла необходимость очередного их переиздания уже современными методами тиражирования.

Таким образом, небольшое количество певческих книг собраний Томского областного краеведческого музея и его филиалов представляет значительный научный интерес. Здесь имеются образцы, отражающие как ранний, так и поздний этапы бытования старообрядческой певческой книжности (XVIII–XX вв.), принадлежащие различным старообрядческим традициям (беспоповской и поповской), тиражируемые разными способами (рукописным, гектографированным, литографированным). Некоторые из них, такие как Азбука из Сборника ККМ 235 и Музыкально-теоретические руководства из фондов ТОКМ (6352), могут стать предметом отдельного самостоятельного исследования.

Литература

1. *Беликов Д.Н.*, прот. Томский раскол: Исторический очерк с 1834 по 1880-е годы. Томск, 1901. III, 246, [5] с.
2. *Покровский Н.Н.* Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания / Н.Н. Покровский, Н.Д. Зольникова. М.: Памятники исторической мысли, 2002. 472 с.
3. *Дутчак Е.Е.* Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX – начало XXI в.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 414 с.
4. *Алексеева Е.* Под сенью Царицы Небесной. Томск: Изд. Томской старообрядческой общины Успения Пресвятыя Богородицы Русской Православной Старообрядческой Церкви, 2013. 124 с.
5. *Есипова В.А.* Славяно-русские рукописи Научной библиотеки Томского государственного университета: каталог. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. Вып. 2: XVIII в. 422 с.
6. *Есипова В.А.* Славяно-русские рукописи Научной библиотеки Томского государственного университета: каталог. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. Вып. 3: XIX в., первая половина. 690 с.
7. *Клепиков С.А.* Филигранные и штамповые печати на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1959. 306 с.
8. *Бахтина О.Н.* Крестьянская старообрядческая библиотека Нифантовых // Русская книга в дореволюционной Сибири. Новосибирск, 1988. С. 102–118.
9. *Клепиков С.А.* Филигранные на бумаге русского производства XVII – начала XX века. М.: Наука, 1978. 240 с.
10. *Бражников М.В.* Древнерусская теория музыки: по рукописным материалам XV–XVIII веков. Л.: Музыка, 1972. 424 с.
11. *Бобков Е.А.* Певческие рукописи гуслицкого письма // ТОДРЛ. Т. 32: Текстология и поэтика русской литературы XI–XVII вв. Л., 1977. С. 338–394.
12. *Подтуркина Е.А.* Художественное оформление старообрядческой рукописной книги гуслицкого письма XVIII–XX вв.: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2013. 27 с.
13. *Казанцева Т.Г.* Певческие рукописи старообрядцев-семейских из собраний Улан-Удэ и Новосибирска: каталог. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2010. 360 с.

Kazantseva Tatyana G. The State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation).

E-mail: kerkzak2002@mail.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2017, № 28, pp. 151–159.

DOI: 10.17223/22220836/28/14

THE OLD BELIEVER SINGING BOOKS OF ZNAMENNY NOTATION IN THE FUNDS OF TOMSK REGIONAL MUSEUM OF LOCAL HISTORY NAMED AFTER M.B. SCHATILOV AND ITS AFFILIATES

Key words: The Old Believers of Tomsk Oblast, singing book, znamenny chant, Tomsk Regional Museum of Local History.

The article presents the results of cameral researches of the book funds of Tomsk Regional Museum of Local History named after M.B. Shatilov and its affiliates carried out by specialists from Tomsk and Novosibirsk under the grant of Russian Humanitarian Science Foundation №16-11-70601. Five monuments of musical culture of the XVIIIth – the XXth centuries previously unknown for the scholars – three manuscripts, one hectograph and one lithographed edition – were identified in the course of work. They represent liturgical singing books of Znamenny notation relating to the Old Believer tradition. The use of “hook” singing books in Tomsk oblast is conditioned by wide distribution of different Old Believer groups in the area.

The earliest of these book monuments are a manuscript Octoechos from the head museum and a convolute from Kolpashevo branch. They are both created in the last third of the XVIIIth century but demonstrate different Old Believer traditions – Bespopovtsy (Pomorians) and Popovtsy. These traditions differ in the versions of hymnographic text, the type of book decor, important elements of Znamenny notation. The Pomorian manuscript, according to the owner’s note, was kept in Pomorian “ligovskaya” community in Saint-Petersburg. It came into the museum within the Nifantovs’ library. The convolute from Kolpashevo branch judging by a number of palaeographical features was rewritten in Ural or Siberia what makes the manuscript especially valuable for the study of history of Old Believer singing culture in this region.

The singing manuscript of the end of the XIXth – the beginning of the XXth century (Tomsk Regional Museum of Local History, Tiunov’s collection) is of great scientific value. It is a compilation of two musical theoretical manuals containing unique educational materials which did not previously attract the attention of researchers. Another singing book from the funds of the head museum is *Irmos*, the hectographed edition published, as it was established, in Belokrinitsky printing-house of “The Fraternity of the Precious and Life-Giving Cross”. Thus, this copy has widened the short list of known singing editions of this printing-house. The study of the content of owners’ notes in the hectograph and the abovementioned manuscript handbook allowed establishing that both books came from Belokrinitski Old Believer nunnery existed in Tomsk-Chulymsk taiga up to the 1930s.

The lithographed edition of Octoechos from Kolpashevo Museum also belongs to Old Believers of Belokrinitskaya Hierarchy; it is the third edition of this book printed in Kiev in 1912.

A few singing books kept in Tomsk Regional Museum of Local History and its affiliates are of significant scientific interest. Some of them can become the object of a particular independent study.

References

1. Belikov, D.N. (1901) *Tomskiy raskol: Istoricheskiy ocherk s 1834 po 1880-e gody* [The Tomsk Split: Historical sketch from 1834 to the 1880s]. Tomsk.
2. Pokrovskiy, N.N. & Zolnikova, N.D. (2002) *Staroveriy-chasovennyye na vostokey Rossii v XVIII–XX vv.: Problemy tvorchestva i obshchestvennogo soznaniya* [The Chasovennyye in the east of Russia in the 18th – 20th centuries: Problems of creativity and public consciousness]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli.
3. Dutchak, E.E. (2007) *Iz “Vavilona” v “Belovod’e”*: adaptatsionnyye vozmozhnosti taezhnykh obshchin staroverov-strannikov (vtoraya polovina XIX – nachalo XXI v.) [From “Babylon” in “Belovodie”: Adaptive capabilities of taiga communities of Old Believers (the second half of 19th – early 21st centuries)]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Alekseeva, E. (2013) *Pod sen’yu Tsaritsy Nebesnoy* [Under the shadow of the Queen of Heaven]. Tomsk: Tomsk Old Believers' community of the Assumption of the Blessed Virgin Mary of the Russian Orthodox Old Believer Church.
5. Esipova, V.A. (2009) *Slavyano-russkie rukopisi Nauchnoy biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Slavonic-Russian manuscripts of the Tomsk State University Research Library]. Issue 2. Tomsk: Tomsk State University.
6. Esipova, V.A. (2012) *Slavyano-russkie rukopisi Nauchnoy biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Slavonic-Russian manuscripts of the Tomsk State University Research Library]. Issue 3. Tomsk: Tomsk State University.
7. Klepikov, S.A. (1959) *Filigrani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva XVII–XX vv.* [Filigran and stamps on the paper of Russian and foreign production of the 17th – 20th centuries]. Moscow: Vsesoyuznaya knizhnaya palata.

8. Bakhtina, O.N. (1988) Krest'yanskaya starobryadcheskaya biblioteka Nifantovykh [The Nifantov Peasant Old Belief Library]. In: Dergacheva-Skop, E.I. (ed.) *Russkaya kniga v dorevol'yutsionnoy Sibiri* [Russian book in pre-revolutionary Siberia]. Novosibirsk: SB RAS. pp. 102–118.

9. Klepikov, S.A. (1978) *Filigrani na bumage russkogo proizvodstva XVII – nachala XX veka* [Filigran on paper of Russian production of the 17th – early 20th centuries]. Moscow: Nauka.

10. Brazhnikov, M.V. (1972) *Drevnerusskaya teoriya muzyki: po rukopisnym materilam XV–XVIII vekov* [Old Russian theory of music: From manuscripts of the 15th – 18th centuries]. Leningrad: Muzyka.

11. Bobkov, E.A. (1977) Pevcheskie rukopisi guslitskogo pis'ma [Guslitsky singing manuscripts]. In: Likhachev, V.P. (ed.) *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Rus Literature]. Vol 32. Leningrad: Nauka. pp. 338–394.

12. Podturkina, E.A. (2013) *Khudozhestvennoe oformlenie starobryadcheskoy rukopisnoy knigi guslitskogo pis'ma XVIII–XX vv.* [Artistic design of the Guslitsky Old Believers hand-written book of the 18th – 20th centuries]. Abstract of Art Studies Cand. Diss. Moscow.

13. Kazantseva, T.G. (2010) *Pevcheskie rukopisi starobryadtsev-semeyskikh iz sobraniy Ulan-Ude i Novosibirsk* [Singing manuscripts of the Old Believers-family from the Ulan-Ude and Novosibirsk collections]. Novosibirsk: SB RAS.